

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Stalker», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. КРАЙ ОБРЕЧЕННЫХ»

Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»

Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»

Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ "АЛЬФА"»

Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»

Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ "О.З.О.Н."»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕТВЕРТОЕ УРАВНЕНИЕ»

Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Денис Моргунов, Ольга Головачева. «САГА О ТОРЕ. ВО ИМЯ ВЕРЫ»
Ольга Головачева, Михаил Головачев. «ПАДШИЕ»

Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

Дмитрий Белов. «ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ»

Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. ВЕРНУТЬ ТЕМНОГО»

Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. ОПЕРАЦИЯ "ПРОПАВШИЕ"»

Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ОДНАЖДЫ В ЧЕРНОБЫЛЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАГАДКА ПОЛТЕРГЕЙСТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПРИЗРАКИ ИСТИНЫ»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ТУМАНА»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАЧИСТИТЬ ЗОНУ»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ДЕЗЕРТИР»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. СЕРДЦЕ ДЕЗЕРТИРА»

STALKER

Дмитрий Белов

ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Белов, Дмитрий Алексеевич.
Б43 Шаг в неизвестность : [фантастический роман] /
Дмитрий Белов. — Москва: Издательство АСТ, 2026. —
288 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-187596-1

Большие деньги часто несут за собой большие неприятности, но сталкер Ипа, опытный одиночка, даже не предполагал, какими проблемами для него обернется пустяковое задание, за которое обещали подозрительно хорошее вознаграждение. Теперь, когда у него на хвосте висят бандиты и военные и непонятно, с какой стороны ожидать пулю, остается только одно — доверившись таинственному благодетелю, идти на Север. Туда, где каждый шаг — шаг в неизвестность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187596-1

© Белов Д.А., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

ЗАКАЗ

Все тело ныло, отдавая неприятными покалываниями. Я уже битый час лежал на полу в квартире пятиэтажки в ожидании своих «клиентов». Наружная стена была обрушена до основания, открывая замечательный вид на бульвар, и поэтому я не волновался, что кто-нибудь сможет проскочить незамеченным со стороны набережной. При этом сам я не стал располагаться у края, увеличивая просматриваемую площадь, а залег в глубине комнаты, скрываясь в тени, дабы не попасться на глаза какому-нибудь незадачливому стрелку, которому вдруг взбрело бы в голову пострелять по лежащей мишени.

Вокруг царила гнетущая тишина. Нет, эту тишину, конечно, нельзя сравнить с той, когда, например, тебя закапывают заживо в гробу, и все, что ты слышишь, — набатное биение собственного сердца и сиплый скрежет сосудов, по которым оно гонит кровь. Звуки были — шелест катаемых по бетону листвы и мелкого мусора, треск аномалий поблизости, непонятные скрипы и нечто отдаленно напоминающее уханье совы. Но для человека, давно топчущего Зону и привыкшего к постоянной стрельбе, реву мутантов, крику погибающих в «топках» людей, все эти звуки на улице становились со временем привычным фоном, в какой-то мере даже успокаивающим, убаюкивающим.

Будь я в другом месте и в другое время, мне обязательно захотелось бы спать, и, вероятно, я бы, сам того не заметив, давно уже храпел и пускал на пол слюну. Сейчас же я терпеливо ждал, потому что поспать я всегда успею, а вот возможность срубить деньжат, да притом неплохих деньжат, выпадает в последнее время не так часто.

Не знаю, сколько прошло времени в ожидании, но, когда я заметил движение, солнце уже давно было в зените. По крайней мере, мне так казалось, потому что наше всеми любимое небесное светило как таковое — явление в Зоне редкое: небо здесь почти всегда закрывали тяжелые свинцовые тучи, вот-вот норовящие обрушиться дождем. Время определялось либо по часам, если они не наловили глюков от аномальных воздействий (а тут бывает такое даже с механическими), либо предполагалось по уровню освещенности, что я в принципе сейчас и попробовал сделать.

Из-за домов в полукилометре от моего укрытия вышли три человека. Я припал к оптике, чтобы убедиться, что это мои долгожданные товарищи. И точно, они самые.

Первым шел военный. Мягкие, легкие, но при этом точные и уверенные шаги выдавали в нем профессионала: в прошлом — армейский спецназ, не иначе, а сейчас, видимо, военный сталкер, выступающий в роли проводника. На нем была «Горка» с камуфляжными вставками, отлично подходящими для действий в городе; в руках он держал при-

вычный для таких людей АК — без всяких побрякушек и излишних тактических обвесов, которые, по моему мнению, только мешали в условиях городского боя.

Вторым шел ученый. Представителей этого сословия в Зоне можно было разглядеть и без оптики, потому что в своих неизменных защитных костюмах зеленого или оранжевого цвета они выделялись на фоне серых пейзажей Зоны, как упругая грудь у девушки в тонкой маечке, попавшей под дождь: нужно быть слепым, чтобы не заметить. Так и наш друг мирно топал вторым номером и привлекал внимание всех, кого жизнь не обделила зрением и кто сейчас мог смотреть в ту сторону.

Замыкал еще один военный. Снаряжение не отличалось от того, что было у ведущего, да и манера перемещения была аналогичной. Можно было бы даже подумать, что это два брата-близнеца, настолько они были похожи друг на друга, но так это или нет — определить было невозможно, поскольку лица обоих скрывались за масками.

Значит, два спеца и один ученый. Непривычный состав, так как обычно на охрану и сопровождение научных экспедиций в пределах Зоны военное руководство выделяло хорошо вооруженный отряд минимум из восьми элитных бойцов — так сильно армейцы ценили яйцеголовую братию. Ну или просто верхушкам переппадали хорошие проценты в том случае, если вся движуха заканчивалась благополучно.

Может, конечно, я все-таки чего-то не знаю и изначально отряд был больше, а это — все, кто дошел. Но встретить я должен был именно троих — и вот, собственно, ровно столько сейчас и наблюдал. С одной стороны, это разумно: чем меньше отряд — тем большей мобильностью он обладает. С другой же стороны — не дай бог какая серьезная заваруха, где преимущество в численности будет на стороне врага, будь то люди или мутанты, — и всё, пиши пропало. Или эти два спецназовца, приставленные к ученому, настолько круты, что и вдвоем могут крушить супостата, словно Рэмбо? Возможно, но не в Зоне. Тут будь ты хоть самым крутым мужиком в округе — а при определенных обстоятельствах обделаешься, точно маленький ребенок, и при этом не один раз. Хорошо если выживешь и сможешь подтереться, а то, бывает, так и помирают с полными штанами.

Между тем группа медленно продвигалась вперед. Люди держались ближе к зданиям, изредка огибая брошенные прямо на тротуаре проржавевшие автомобили. Я бы сказал, что это был бы целый клондайк для активистов какого-нибудь «СтопХама» с их наклейками. Вот только в Зоне активистов не было, а нерадивые водители либо давно находились далеко отсюда, либо их кости, покрывшиеся пылью, лежали в этих же автомобилях и всем видом показывали, что они ну просто невероятно сожалеют, что нарушили правила парковки.

Как бы ведущий ни хотел вести группу в тени домов, не выходя на простреливаемую улицу и не под-

ставляясь под потенциального врага, все же ему пришлось это сделать. Перед ними лежало поле замеченных мною еще с утра «гравиек». Неприятные аномалии. Днем определить их можно было только по легкому искажению воздуха, а ночью — по крику товарища, шедшего первым и в темноте не заметившего опасность. Полностью заряженные «гравийки» втягивают свою жертву и с невероятной силой вминают в землю. В итоге потом остается действительно лишь мокрое место. Те, что послабее, не убивают, однако радости от того, что ты выжил, попав в эту аномалию, немного, потому как целые кости в теле можно будет пересчитать по пальцам. Ну а молодые аномалии, еще не набравшие достаточно силы, просто притягивают свою жертву, и если у той жертвы хватит упорства, есть вероятность выбраться и отделаться лишь синяками и ушибами. А если упорства не хватит, то так и будет бедолага лежать там, медленно умирая от истощения.

Ведущий поднял руку. Вся группа остановилась в десятке метров от ближней к ним аномалии. Пошарив по карманам, военный достал горстку гаек с привязанными марлевыми лентами и начал «прощупывать» проход. Хм-м, а я думал, эти крутые ребята ходят с такими же крутыми детекторами, тем более в составе группы был ученый, а у них всегда полно с собой всякой заумной электроники.

Хотя, возможно, детектор у них и был, но вся беда в том, что аномалии располагались близко друг к другу и на небольшом экранчике они, скорее всего,

отображались сплошным пятном. По этой причине, может, ведущий и воспользовался старым, но надежным, проверенным кровью и временем методом.

Я терпеливо наблюдал за действиями военного. «Прощупывая» гайками проход между аномалиями, он медленно продвигался вперед, потихоньку смещаясь ближе к центру бульвара, чего изначально пытался избегать.

Поле было небольшим в глубину, но при этом лежало поперек всей улицы от дома до дома. В принципе, можно было бы обойти его дворами, но почему-то делать это ведущий не стал. Как вариант — там, за углом, тоже были аномалии, которые лежали вне просматриваемой мной территории, вот военный и решил не дергаться туда-сюда и повел группу вперед.

«Давайте, ребята, аккуратно, спокойно, без лишних движений, — подумал я. — Не хотелось бы мне лезть туда и отковыривать вас от асфальта».

Впрочем, ведущий свое дело знал. Медленно, но уверенно он провел группу сквозь аномалии, и когда замыкающий вышел за пределы поля, я тихо выдохнул.

«Молодец мужик. Хороший ты проводник, опытный. Жаль, что на этом ваш путь подходит к концу», — подумал я и с этой мыслью медленно вдавил спусковой крючок. Не издав и всхлипа, замыкающий рухнул на землю лицом к небу. Ведущий не сплеховал и тут: молниеносно отреагировав, он ухватил ученого и оттолкнул его за стоящее рядом

дерево, сам же упал и перекатился за одинокую лавочку, уходя с линии огня. Но это не спасло ни его, ни яйцеголового.

Расстояние до них было небольшим, метров двести, да и военный точно не знал, откуда ведут стрельбу. Скорее всего, предполагал, что с противоположной стороны, потому что до этого они шли под прикрытием домов, а стрельба началась только когда они переместились к центру бульвара. Вот он и старался исключить прострел по себе именно с той стороны. Это его и погубило: тихий щелчок, и вторая пуля ушла напрямиком в неаккуратно подставленную макушку. Минута — и два элитных спецназовца греют землю. Даже как-то неловко стало за них: опытные ребята, а погибли так быстро и так просто. Ну а что? Я так-то тоже не новичок сопливый.

С ученым было гораздо проще. Оставшись в одиночестве и не чувствуя рядом серьезных ребят, он запаниковал. А когда человек паникует, что происходит? Правильно. Мозг отключается, и человек судорожно пытается спрятаться, убежать от угрозы, забиться в угол, стать маленьким и незаметным. Это наш ученый друг и хотел сделать, ломанувшись, как ему показалось, в самое безопасное место — к пятиэтажке напротив. Однако пуля оказалась быстрее, догнав беглеца в пяти метрах от его первоначального укрытия.

Еще минут десять я продолжал лежать на полу, ожидая, не появится ли кто-то еще. Вдруг не один я пришел по души этих товарищей? Но все было тихо.

Тянуть дольше было нельзя, так как на запах крови обязательно заглянут мутанты, предвкушая парную трапезу, да еще и устроенную на халяву.

Я медленно встал, пару раз наклонился вперед-назад, разминая мышцы, и вышел из комнаты. Спускаясь вниз, я не забывал обезвреживать растяжки, предусмотрительно оставленные для неожиданных гостей, которых, слава Зоне, сегодня не оказалось.

Высунувшись из подъезда, я тщательно осмотрел улицу и стоящие по обе стороны дома, уделяя особое внимание окнам и пытаюсь разглядеть кого-либо, кто мог прятаться в тени. В Зоне ведь как? Тише едешь — живее будешь. Поэтому я не пренебрегал необходимостью лишней раз проверить обстановку и убедиться, что ничего из того, что неожиданно может меня убить, в пределах видимости нет. Да и было бы забавно, если бы я сейчас схлопотал пулю. Опыт малоприятный, и только что нам это доказали три человека, развалившиеся на земле неподалеку.

Хотя о чем может быть речь? Это Зона. Тут ведь не погибнешь от пули — так скопытишься от чего-нибудь еще. В грязи какой поковырялся — умер, по нужде присел — умер, и не от избыточного внутреннего напряжения, а просто потому что это Зона. Тут зачастую подымают внезапно, а обстоятельства смерти так и остаются неразгаданными.

Я подошел к трем неподвижным телам. Интересовал меня в первую очередь ученый, так как все ценное он наверняка держал при себе. Мужчина

лет сорока пяти на вид, с небольшим ежиком волос с проседью, лежал уткнувшись в землю лицом, смешно раскинув руки. Я перевернул тело на спину, и на меня тут же уставились полные застывшего страха глаза.

«Прости, дружище, такая работа. Надеюсь, ты действительно был нехорошим человеком и я сделал мир чуточку лучше», — подумал я и начал осматривать вещи, коих оказалось не так много. На поясе висел небольшой подсумок, и именно в нем я нашел то, что было мне нужно: старенький потертый планшет — маленькую электронную безделушку, из-за которой только что погибло три человека, но за которую платили хорошо, даже подозрительно хорошо. Рядом с подсумком был прикреплен серый контейнер. Открыв его, я невольно улыбнулся. В нем лежал зеленый артефакт, похожий на чайное блюдце. Артефакт — это здорово. При том что про него в заказе не было ни слова. Стало быть, я по праву мог оставить его себе. Так сказать, небольшая премия за проделанную работу. Хотя за сколько он зайдет в Баре — я пока не знал, как и в принципе пока что не знал, что это за артефакт такой, потому как видел подобный впервые.

Закрепив подсумок с контейнером у себя на поясе, я мельком пробежался взглядом по воякам. Где-то среди домов неподалеку раздался вой вперемешку с тихим рычанием. Значится, званный ужин вот-вот начнется, а я сегодня был не в настроении присутствовать на нем, поэтому развернулся и быстро пошел

по бульвару вглубь городка. Простите, товарищи военные, но ваши вещи я оставляю для досмотра братьям нашим меньшим.

Прежде чем уйти с бульвара и двинуться к недострою, где была назначена встреча с заказчиком, я свернул в пятиэтажку, похожую на ту, в которой я находился с утра.

Поднявшись на второй этаж, я проник в первую же открытую квартиру, прошел в дальнюю комнату и сел у стены лицом к выходу. Достав планшет, я нажал на кнопку включения. Экран озарился синим цветом, выводя на мое обозрение название устройства, версию операционной системы и еще кучу всякой не имеющей для меня значения информации. Дальше загрузочного экрана дело не продвинулось, поскольку необходимо было ввести пароль. Это хорошо, хоть и немного осложняло задачу. Раз имеется пароль — значит, есть что скрывать. Придется повозиться, но, думаю, оно того стоит: информация в наше время идет наравне с маленькими зелеными бумажками, приятно отягощающими карманы после удачных сделок.

Из кармана на рукаве я достал свой ПМК, оттуда же извлек короткий USB-провод. Соединив два устройства между собой, я запустил специальную чит-программу и стал ждать, пока она подберет необходимую комбинацию и даст мне доступ к сокровенным тайнам.

Не прошло и десяти минут, как мой ПМК тихо пискнул, сообщая, что возложенная на него задача

выполнена. Быстро, однако. Похоже, пароль был лишь маленькой формальностью. По всей видимости, ученый был сильно уверен в том, что планшет, как и данные на нем, никогда не попадут в чужие руки. Ну или тут сыграла уверенность в том, что окружающие его люди не сунут свой нос и не пустят чужой. Свой, возможно, не совали, а вот от моего не уберегли.

Еще десять минут — и все данные с планшета ученого перекочевали в мой ПМК.

За окном начинали сгущаться сумерки. Сначала имеет смысл разобраться с заказом, получить деньги, добраться до схрона и там уже со спокойной душой под вкусный кофе окунуться в мир интереснейшей информации (а я надеюсь, что именно такой она и является, потому что всякий хлам, засоряющий просторы различных электронных носителей, трех трупов не стоит). Быстро рассовав все по своим законным местам, я направился на выход.

* * *

Ничего. Совсем ничего, что могло бы вызвать подозрения. Тишь да гладь. Убрав бинокль, поудобней перехватив автомат и еще раз окинув взглядом местность, я медленно пошел в сторону заброшенной промзоны.

Промзона представляла собой два недостроенных производственных цеха и несколько проржавевших ангаров, находящихся в стороне от основных сталкерских троп и брошенных задолго до Катастрофы.